

Г. Н. МОИСЕЕВА

Литературные и исторические памятники Древней Руси в изданиях Н. И. Новикова

О литературных и исторических памятниках Древней Руси, изданных выдающимся просветителем XVIII в. Николаем Ивановичем Новиковым, не написано ни одного исследования. Между тем такая работа представляется важной для решения ряда вопросов, связанных с изучением древнерусской литературы, воспринимаемой и передаваемой учеными, писателями и публикаторами XVIII в. Важно знать, какой комплекс древнерусских произведений был известен в XVIII в., какие памятники оказывались исследованными, и, наконец, установить приемы передачи текста рукописей их издателями, что в свою очередь раскрывает пробелы его понимания.

Известно, что мысль об издании древнерусских произведений возникла в начале XVIII в. В 1703 г. Петр I высказал пожелание об издании русских летописей.¹ Для реализации этого намерения он издал два указа о сборе рукописных материалов в епархиях и монастырях (1720 и 1722 гг.).² Кроме того, по повелению Петра I была снята копия с летописи, подаренной в Кенигсбергскую библиотеку Радзивилом. Эта копия с Кенигсбергской (Радзивиловской) летописи, хранившаяся в личной библиотеке Петра I, после его смерти попала вместе со всем собранием в Библиотеку Петербургской Академии наук, где находится до настоящего времени.

23 апреля 1734 г. Академия наук обратилась в Сенат с просьбой разрешить ей издавать русские летописи. При этом было сообщено, что в публикуемом тексте не будут изменять «ни наречия, ни материи, кроме некоторых мест, которые со историею светскою никакого союза не имеют, но токмо до духовности касаются, и о которых святейший правительствующий Синод впредь рассмотреть может».³

Сенат, не решив сам вопроса об издании летописи, передал его на рассмотрение Синода, который постановил: «Рассуждаемо было, что в Академии затевают истории печатать, в чем бумагу и прочий кошт терять будут напрасно. Понеже в оных книгах писаны лжи явственныя... отчего в народе может произойти не без соблазна».⁴

Мы не знаем, кто был инициатором этого подготавливавшегося в 1734 г. издания летописи, не знаем также, какая из рукописей пред-

¹ Отчеты о занятиях Археографической комиссии за 25-летие ее существования. СПб., 1860, стр. 60.

² Полное собрание законов Российской империи, т. VI, СПб., 1830, № 3693, стр. 277.

³ ВОИДР, т. XXIV, 1856, разд. III, стр. 49.

⁴ Там же, стр. 50.

назначалась для публикации. Об этом можно только высказать догадки. Нам представляется, что замысел издания летописи мог принадлежать Василию Никитичу Татищеву, как раз в начале 30-х гг. XVIII в., усиленно занимавшемуся поисками источников для «Истории российской». В «Предъизвещении о истории» В. Н. Татищев прямо писал о необходимости издания русских летописей: «...мню, святейшему Синоду весьма нетрудно, если повелит во всех монастырях всякие древние письменные книги, тетради, грамоты и пр. обстоятельно описать и под именем русской библиотеки напечатать, что желающие в истории церковной и гражданской трудиться могли знать, где что сыскать могут».⁵ В. Н. Татищеву же принадлежит мысль о необходимости изъятия из издаваемой летописи отрезков текста, не имеющих отношения к гражданской истории. Он писал, что свою историю составлял «ни переменяя, ни убавлявая из них (из летописей, — Г. М.) ничего, кроме не надлежащего к светской летописи, яко жития святых, чудеса, явления и пр., которые в книгах церковных обильнее находятся».⁶

В «Предъизвещении» также сказано о необходимости при работе над историческим трудом привлекать архивные материалы: «...если архивы патриаршу, дворцовую, рейтарскую, иноземческую и стрелецкую искусным в истории разобрать, то, конечно, можно надеяться, что многое нужное к известию найтись может».⁷

Так, В. Н. Татищев определил направление разработки русских исторических материалов на многие десятилетия.

Выдвигая идею об издании серии документов, «которые в истории вносить неудобно, а сверх того можно обстоятельнее на словах изъяснить», Татищев указал на необходимость издания «древних законов, духовных великих князей» и «некоторых старинных грамот и актов русских церковных соборов». Сам Татищев много лет трудился над изучением и комментированием «Собрания законов», в числе которых первыми были «Право или закон, данный новгородцам от великого князя Ярослава Владимировича в 1017 году» («Русская Правда») и «Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича».

С. Н. Валк исследовал процесс работы Татищева над «Русской Правдой» и установил причины ошибок в прочтении и соответственно в комментировании ряда статей, произошедших оттого, что русский историк не имел возможности пользоваться подлинными рукописями, а трудился над копиями, переписанными для него писцами.⁸ В этих копиях накапливались ошибки, о которых Татищев знать не мог, и составление примечаний к этим ошибочным текстам приводило подчас к серьезным изменениям содержания памятника.⁹

Но более существенным было то, что Татищев «сводил воедино» различные списки и редакции древнерусских памятников. В таком «Татищевском своде» определенная рукопись соединялась с другими без обозначения границ реконструкции на основании конкретных источников или домысла самого историка.

⁵ В. Н. Татищев. История российская, т. I. М.—Л., 1962, стр. 119.

⁶ Там же, стр. 91.

⁷ Там же, стр. 123.

⁸ С. Н. Валк. 1) Татищевские списки Русской Правды. — Материалы по истории СССР, вып. V, М., 1957, стр. 607—657; 2) Русская Правда в изданиях и изучениях XVIII—начала XIX в. — Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960, стр. 124—131.

⁹ С. Н. Валк. Русская Правда, в изданиях и изучениях XVIII—начала XIX в., стр. 125—131.

В. Н. Татищев умер летом 1750 г. Его «манускрипты» оказали серьезное воздействие на историческую мысль современников. Прав С. Л. Пештич, когда говорит о том, что с изучения наследия Татищева начали свои исторические труды Ломоносов, Миллер, Шлецер и многие другие.¹⁰ Изучение наследия давало возможность оценить вклад, сделанный великим историком, но одновременно позволяло увидеть ошибочность его принципиальной позиции в составлении «сводов» летописных и документальных памятников.

В 1768 г. Г. Ф. Миллер опубликовал I том «Истории российской» В. Н. Татищева. И в том же году выпустил 1-е издание «Судебника государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные... Васильем Никитичем Татищевым» (2-е изд. 1786). С этого года труды В. Н. Татищева стали достоянием более широких кругов русской интеллигенции.

С начала 50-х годов начал работать над «Российской историей» Ломоносов. Вопрос об источниках отечественной истории, о летописях и документах возник и перед ним и, естественно, заставил подумать о необходимости их издания, тем более что отрывки Петровской копии Кенигсбергской (Радзивиловской) летописи были изданы в 1732—1735 гг. в немецком переводе Паузе Г. Ф. Миллером в «Sammlung russischer Geschichte», а в апрельском номере «Ежемесячных сочинений» была опубликована статья Г. Ф. Миллера «О летописи Нестора», сделанная на материале трех глав «Истории российской» В. Н. Татищева, в которой автор статьи ставил вопрос о полном издании древнерусской летописи.¹¹

С начала 50-х годов Ломоносов при участии Ивана Баркова — переписчика его трудов и ученика, начал готовить к изданию Петровскую копию Кенигсбергской (Радзивиловской) летописи.

Ломоносов и Барков были первыми, кто поставил перед собой задачу научного издания текста. У них не было предшественников — все вопросы, связанные с передачей и толкованием рукописи, нужно было решать самим. В руках Ломоносова находились обе редакции «Истории российской» Татищева: I — на «древнем наречии», II — на современном наречии, «Законы Ярослава» с переводом и примечаниями Татищева.¹² Было необходимо, учитывая опыт Татищева, найти лучшее решение публикаций и истолкования текста древней летописи.

В предисловии к изданию Кенигсбергской (Радзивиловской) летописи, вышедшей из печати в 1767 г. после смерти Ломоносова под названием «Библиотека российская историческая, содержащая древние летописи и всякие записки, способствующие к объяснению истории и географии российской древних и средних времен», изложены принципы издания. Мы увидим ниже, в чем Ломоносов следовал Татищеву, а в чем он пошел другим путем.

В Предисловии сказано: «Напечатан он (летописец Нестора, — Г. М.) так как есть, без всякой переправки в слоге и речениях, а где местами смысла не было или целые речи проропены, там оное дополнено,

¹⁰ С. Л. Пештич. Русская историография XVIII в., ч. I. Л., стр. 222—224.

¹¹ Г. Н. Моисеева. Из истории изучения русских летописей XVIII века. — Русская литература, 1967, № 1, стр. 130—138.

¹² Совершенно согласна с выводом С. Н. Валка о том, что упоминаемые в одном из отчетов Ломоносова «Законы Ярослава», которые он считал «для собирания материи к сочинению российской истории», были отдельной рукописью какой-либо редакции татищевской «Русской Правды». — С. Н. Валк. Русская Правда в изданиях и изучениях XVIII—начала XIX в., стр. 136.

сличая с другими списками, а еще некоторые писцовы ошибки, как например на стр. 4 строк. I „Фивулія“ вместо „Фива и Ливія“ и стр. 16 строк. I „бѣлей дивицѣ“ вместо „веверицѣ“ нарочно оставлены.

§ 3. Некоторые к истории совсем не принадлежащие описания выставлены, в чем следовал я примеру собранной покойным Васильем Никитичем Татищевым летописи; местами же приложены в скобках толкования темных речений.¹³

Татищев, как мы помним, изменял «слог и речения» древних памятников, Ломоносов отказался от лексических замен: Кенигсбергская летопись опубликована «без всякой переправки в слоге и речениях», но с изъятием отрывков с описанием знаменнй чудес и т. п.

Издатели летописи твердо придерживались правила отделять типографскими знаками раскрытие смысла текста от его публикации: текст рукописи был набран крупным прямым шрифтом, для толкования «темных речений» предназначался курсив, заключенный в круглых скобках. Примечания помещались внизу страницы и были набраны мелким прямым шрифтом, внутри которого курсивом выделялся текст летописи в отличие от издательских примечаний. Варианты из других списков и из «Истории Российской» В. Н. Татищева также размещены внизу страницы.

Соприкоснувшись с изданием древней летописи, отстоящей от времени ее составления на несколько столетий (в предисловии сказано о том, что летопись написана «черноризцем Нестором» в XI в., а Кенигсбергский список в «исходе XVI века... уже в Польше находился»), необходимо было решать вопросы, связанные с устранением явных порчъ текста, накопившихся в рукописи вследствие ее неоднократных переписок.

В издании Кенигсбергской (Радзивилловской) летописи 1767 г. впервые применены приемы реконструкции текста. Издатели указывают в подстрочном примечании границы вставок, а в тексте летописи реконструируемый отрезок заключен в квадратные скобки. В качестве примера реконструкции текста можно привести новгородские известия под 1155 г. В примечании сказано: «Включенное в скобках дополнено сокращенно из летописи Новгородской, потому что сего года в Нестеровом списке с которого сие печатано, не находится».¹⁴

Переписчик Петровской копии Кенигсбергской летописи внес в графику некоторые упрощения: так А и ѿ систематически заменено я; оу — у, ѿ — о (эта замена не проведена полностью). Но в целом он стремился возможно точнее передать оригинал, поэтому личные имена, географические понятия, названия городов у него написаны со строчной буквы, предлоги слиты со словами, к которым они относятся.

Издателям Кенигсбергской (Радзивилловской) летописи необходимо было разбить текст на логически целые отрезки, отделить предлоги, заключить прямую речь в кавычки, поставить знаки препинания — то есть передать древнюю рукопись гражданским шрифтом (в отличие от церковно-славянского шрифта, которым печатались издания церковной печати) в системе орфографии середины XVIII в.

С точки зрения издателей XVIII в. публикация произведений предшествующего периода, отстоящего даже на небольшой промежуток времени от времени создания произведения до печатания, не мыслилась быть представленной вне соотнесения с конкретными требованиями своей

¹³ Библиотека российская историческая, содержащая древние летописи и всякие записки, способствующие к объяснению истории и географии российской древних и средних времен, часть I. СПб., 1767, стр. 32 первой пагинации.

¹⁴ Там же, стр. 231 первой пагинации.

эпохи. При анализе приемов передачи текста и примечаний, составленных А. Кантемиром в конце 30-х—40-х годах к своим сатирам, можно убедиться, что И. Барков, подготовлявший издание 1762 г., «дотянул» его до уровня научно-эстетической мысли своего времени.¹⁵

С известными оговорками, но основной принцип передачи древнего текста в системе орфографии времени его издания сохраняется и до настоящего времени.¹⁶

В качестве примера приведем отрывок из рассказа Кенигсбергской (Радзивилловской) летописи о солнечном затмении 1 мая 1186 г., предшествующем знаменитому походу Игоря Святославича на половцев. Мы увидим, как систематически «накладывали» издатели XVIII в. свои орфографические нормы правописания, как исключали описание слишком подробное (с их точки зрения) «знаменія божія», которое представлялось людям XII в. Издатели исправили обрусевшее имя «Еремѣя» на соответствующее имя библейского пророка «Іеармію», «Олговичи внуци» на «Ольговы внуцы», добавили отсутствующие на концах некоторых слов ъ, в окончаниях предложного падежа среднего рода поставили ѣ («знаменіе въ солнцѣ») — «знаменіе въ солнцѣ»), окончание имен существительных на *ие* и *ии* передали через *іе*, *іи*. Там, где отсутствовали предлоги, они добавлены: «лѣто 6694—въ лѣто 6694»: «тоже лѣто» — «въ тоже лѣто».

Кенигсбергская
(Радзивилловская)
летопись

Петровская копия
Кенигсбергской
(Радзивилловской)
летописи

Издание
Кенигсбергской
(Радзивилловской)
летописи 1767 г.

Лѣто 6694 маіа І день на память святаго Еремѣя в среду на вечерни бысть знаменье въ солнци и мрачно бысть велми яко и звѣздъ видѣти челоуѣкомъ во очию яко зелено баше и въ солнци оучинися мѣсяць из рогъ его яко оугль жаравъ исхожаше и страшно бѣ видѣти челоуѣкомъ знаменіе божье.

То же лѣто здоумаша Олговичи внуци занеже бяхомъ не ходили того лѣта со всѣми князьми.¹⁷

Лѣто 6694 маіа І день на память святаго Еремѣя в среду на вечерни бысть знаменіе в солнци и мрачно бысть велми яко и звѣздъ видѣти челоуѣкомъ во очию яко зелено баше и в слзи учинися мѣсяць изъ рогъ его яко угль жаравъ исхожаше и страшно бѣ видѣти челоуѣкомъ знаменіе божье.

То же лѣто здоумаша Олговичи внуци занеже бяху не ходили того лѣта со всѣми князьми.¹⁸

Въ лѣто 6694 маіа въ І день на память святаго Іеремія въ среду на вечерни бысть знаменіе въ солнцѣ, и мрачно бысть велми, яко и звѣзды видѣти челоуѣкомъ. То же лѣта родися у Всеволода сын Константины Маія 18 дня.

Въ то же лѣто здоумаша Ольговы внуцы, занеже бяху не ходили того лѣта со всѣми князьми.¹⁹

Нам пришлось остановиться на анализе приемов передачи текста в первой публикации Кенигсбергской (Радзивилловской) летописи 1767 г. потому, что, как мы увидим ниже, это издание оказало большое влияние на судьбу последующих изданий древнерусских литературных и исторических памятников.

¹⁵ Г. Н. Моисеева. Иван Барков и издание сатир Антиоха Кантемира 1762 года. — Русская литература, 1967, № 2, стр. 102—115.

¹⁶ См.: Р. П. Дмитриева. Проект издания памятников древнерусской литературы. — ТОДРЛ, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 494—495 (раздел «Техническое оформление подготовленного текста к изданию», текст передается современным шрифтом с заменой недостающих в современном алфавите букв).

¹⁷ БАН 34.5.30, л. 232.

¹⁸ БАН 31.7.22, л. 290 об.

¹⁹ Библиотека российская историческая... стр. 276.

Н. И. Новиков приступил к изданию памятников древнерусской письменности вскоре после закрытия журнала «Пустомеля».²⁰ В этот период он усиленно занимается историей русской литературы, готовит «Опыт исторического словаря о российских писателях», вышедший из печати в 1772 г. Г. П. Макогоненко справедливо пишет, что «Эти занятия российской историей несомненно помогли Новикову разобраться в национальных путях развития России, определили его социально-политические воззрения».²¹

В период работы над «Опытом исторического словаря» Новиков познакомился со многими деятелями науки и литературы — авторами исторических трудов, хранителями и исследователями древних рукописей. Подзаголовок книги раскрывает источники: «Опыт исторического словаря о российских писателях из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий, и словесных преданий собрал Николай Новиков». Поэтому «Опыт словаря» дает возможность в известной мере представить характер и объем сведений Новикова о древней и новой русской литературе.

Новиков, несомненно, был хорошо знаком с А. И. Богдановым — архивариусом Библиотеки Петербургской Академии наук, который трудился в библиотеке 30 лет и хорошо знал рукописные и книжные фонды. А. И. Богданов был составителем первого печатного описания рукописей, хранящихся в Библиотеке Петербургской Академии наук, — так называемого «Камерного каталога», вышедшего из печати в 1742 г. Позднее А. И. Богданов дополнял сведения о новых поступлениях рукописей. Поэтому Н. И. Новиков был хорошо ознакомлен с основным корпусом литературных и исторических памятников, собранных в Библиотеке «императорской Академии». «Опыт исторического словаря о российских писателях» является в этом смысле хорошим дополнением к «Камерному каталогу», так как дает основание представить фонд рукописей Библиотеки Петербургской Академии наук к концу 60-х—началу 70-х годов XVIII в. В качестве примера укажем, как Н. И. Новиков точно сообщает о неопубликованных сочинениях писателей, списки которых собраны в Библиотеке. Он пишет, что «из сочинений Адриана, патриарха Московского и всея России остались известными только две рукописные книги: первая „Цит веры“, содержащая в себе разные нравоучительные рассуждения, возражения против еретиков и другие наставления; вторая содержит в себе грамоты или послания сего Патриарха, в разные времена писанные, и указы духовные. Обе сии книги хранятся в императорской библиотеке».²²

Новиков был знаком с Иваном Барковым, издателем «Сатир» А. Кантемира 1762 г. и автором «Краткой Российской истории от Рюрика до времен Петра Великого» (по мнению Новикова, ненапечатанной).²³

²⁰ Г. П. Макогоненко. Н. И. Новиков и русское Просвещение. М.—Л., 1951, стр. 202.

²¹ Там же, стр. 202.

²² Опыт исторического словаря о российских писателях из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий и словесных преданий, собрал Николай Новиков. СПб., 1772. — Материалы для истории русской литературы. Изд. П. А. Ефремова. СПб., 1867, стр. 7—8.

²³ В действительности «Сокращенный российский летописец», составленный И. Барковым на материале работы Ломоносова «Краткий российский летописец с родословием» (1760 г.), опубликован в новом издании книги Гильмара Кураса «Универсальная история» (1762 г.), куда впервые введена русская история.

Встречался Новиков и с Семеном Башиловым²⁴ — действительным издателем Никоновской летописи (А. Шлецер руководил этим изданием, находясь в Геттингене) и Судебника царя Ивана Васильевича.²⁵

Новиков хорошо знал корпус рукописных сочинений П. Н. Крещина: «Он сочинил три летописи: 1) от начала царствования царя Иоанна Васильевича с 1534 по 1560 год; 2) История о царе Борисе Федоровиче Годунове по 1600 год; 3) История великой княжны Ольги, во святом крещении нареченная Елены; также и еще сочинил две книги: 1) Историческое известие о рождении Петра Великого, 2) Описание жития и дел сего великого монарха от рождения до дня погребения с приложением при той книге: Родословия великих князей и царей российских. Все сии книги рукописными хранятся в Императорской библиотеке».²⁶

В «Опыте исторического словаря» подробно сообщено о публикациях исторических трудов и розысканий Г. Ф. Миллера.²⁷

Вызывает интерес ссыла на Михаила архиеерея Смоленского, который «сочинил Российскую летопись от 1254 по 1423 год. Сия книга рукописною хранится в императорской Библиотеке».²⁸ Источник сведений Н. И. Новикова по этому вопросу, по-видимому, словесный. Только сейчас стала известна приписка Ломоносова на л. 886 II Остермановского тома Никоновской летописи о связи летописного повествования со смоленским архиепископом: «Сия книга писана Игнатием чернцом Михайла архиеерея Смоленского. Смотри стран. 556». А на стр. 556 (по старой пагинации) написано: «...отпусти Пимен митрополит черньца Михаила ко Царюграду, а Михаил епископ смоленский мене, Игнатца, а Сергей архимандрит Азаков своего черньца...».²⁹ Только в конце XIX в. было опубликовано исследование С. Арсеньева, где обосновывался вывод о принадлежности описания пути в Царьград в 1389 г. и самого Царьграда Игнатию, находившемуся в свите смоленского епископа Михаила, сопровождавшего митрополита Пимена.³⁰

Можно полагать, что Н. И. Новиков знал о связи летописного рассказа с Смоленским архиепископским домом либо от самого Ломоносова, либо от кого-либо из работников Библиотеки Петербургской Академии наук (например, А. И. Богданова), слышавшего от Ломоносова об этом его научном предположении.

Н. И. Новиков хорошо изучил состав древнерусских литературных и исторических памятников. Он привлек весь фонд исторических трудов своих современников. В «Опыте исторического словаря» очень полно использованы «История российская», 1-й том которой был опубликован Г. Ф. Миллером в 1768 г., и «Российская история» М. М. Щербатова. С последним Н. И. Новиков был знаком по работе в Комиссии о сочинении нового Уложения.

²⁴ В 1769 г. Семен Башилов был переведен из Академии наук в Комиссию о сочинении проекта нового уложения. В этой Комиссии, как известно, работал и Н. И. Новиков (Опыт исторического словаря..., стр. 13).

²⁵ Опыт исторического словаря..., стр. 14.

²⁶ Там же, стр. 52.

²⁷ Там же, стр. 71.

²⁸ Там же, стр. 72.

²⁹ БАИ 31.7.30, л. 280 об.

³⁰ Хождение Игнатия Смолянина 1389—1405. — Православный палестинский сборник, т. IV, вып. 1, СПб., 1888, стр. I—VII, 1—27.

Таким образом, очевидно, что идея издания древнерусских литературных и исторических памятников появилась у Н. И. Новикова не случайно и не в силу коммерческих соображений, как это пытались представить некоторые исследователи XIX в. Замысел Н. И. Новикова вырос из потребностей русской науки, потребности, осознанной уже в 30-е годы XVIII в. В. Н. Татищевым, который, как было показано выше, высказал идею публикации первоисточников: летописей, архивных материалов, «древних законов, духовных великих князей, некоторых старинных грамот и актов русских церковных соборов».

Мы помним, что готовя к печати Кенигсбергскую летопись, Ломоносов рассматривал это как начало целой серии памятников. Это ясно обозначено даже в заглавии издания: «Библиотека российская историческая, содержащая древние летописи и всякие записки, способствующие к объяснению истории и географии российской древних и смежных времен» (курсив наш, — Г. М.). Вспомним также, что на обложке было напечатано: «Часть I». Следовательно, предполагалось опубликовать несколько частей, где были бы изданы и другие летописи, а также и «записки». Смерть помешала Татищеву и Ломоносову осуществить свои большие замыслы об издании древнерусских памятников.

В самом заглавии издания Н. И. Новиковым подчеркнута преемственность с лучшими традициями своих предшественников: «Древняя российская вивлиофика, или собрание разных сочинений, яко то: Российские посольства в другие государства, редкие грамоты, описания свадебных обрядов и других исторических и географических достопамятностей, и многие сочинения древних российских стихотворцев». Позднее Н. И. Новиков несколько изменил подзаголовок издания — «Древняя российская вивлиофика или собрание древностей российских, до российской истории, географии и генеалогии касающихся». Главная мысль — издание «древностей российских, до российской истории, географии и генеалогии касающихся», — объединяет эти публикации. Вспомним, что одновременно с выходом первых томов «Древней российской вивлиофики» в том же 1773 г. появилась книга под названием «Древняя российская гидрография, содержащая описание Московского государства рек, протоков, озер, кладязей, и какие по ним города и урочища, и на каком оныя расстоянии. Изданная Николаем Новиковым». Здесь была впервые опубликована книга Большого чертежу 1680 г. В предисловии высказан ряд положений, касающихся задач публикации древнерусских памятников и основных принципов их издания. Н. И. Новиков пишет: «Получа сей список от г. коллежского асессора Петра Кириловича Хлебникова, нашел я его весьма достойным напечатания как для сохранения самого сего списка, так и для удержания в памяти имен некоторых бывших городов, урочищ и прочих достопамятных известий, в сей книге находящихся, а паче всего для обличения несправедливого мнения тех людей, которые думали и писали, что до времен Петра Великого Россия не имела никаких книг, кроме церковных, да и то будто бы только служебных. Предприняв издать в свет сей список, но не утверждаясь на одном мною полученном, я старался отыскать другие, и нашел в Библиотеке императорской Академии наук два списка, один старинным, а другой новым письмом писанные... Потом получил я еще из Москвы три таковые же списка, старанием моего друга отысканные: первые два из библиотеки покойного Александра Григорьевича Сабакина, а третий, исправнейший всех списков, на котором подписано: список со списка находящегося в Патриаршей ризнице. Прочитав все оные списки, нашел я, что полученный мною от т. Хлебникова список старее всех и по тому решился я издавать по оному, исправив только по

оному, исправив только против других находившиеся в нем описки и погрешности».³¹

Одну из главных задач публикации древнерусских памятников Новиков видит в «обличении несправедливого мнения тех людей, которые думали и писали, что до времен Петра Великого Россия не имела никаких книг, кроме церковных, да и то будто бы только служебных». И это высказывание Новикова удивительно точно совпадает с неоднократно подчеркнутой мыслью Ломоносова: «Немало имеем свидетельств, что в России толь великой тьмы невежества не было, какую представляют многие внешние авторы».³² Ломоносов имел в виду не только записки иностранцев о России XVII в. (например, П. Петрея), но и труды прославленного Вольтера («История Карла XII, короля шведского»), где тенденциозно подчеркивалась отсталость допетровской России, которой был противопоставлен просвещенный Запад. Н. И. Новиков имел возможность ознакомиться и с новейшим выражением этой же точки зрения в книге аббата Шаппа д'Отерош о его путешествии по России, вышедшей в 1768 г.

Издание литературных и исторических сочинений писателей, документальные материалы (грамоты, переписка, постановления земских и церковных соборов) — словом, все, что создала допетровская Русь, должно было стать предметом внимательного изучения благодаря публикациям Н. И. Новикова, который видел в этом важный патриотический долг.

21 декабря 1772 г. Н. И. Новиков сообщил в «Санктпетербургских ведомостях» о замысле издания: «Некто вознамерился издавать на будущий 1773 год ежемесячное сочинение, под заглавием: «Древняя российская вивлиофика, или собрание разных древних сочинений, яко то: путешествия российских посольств в другие государства, редкие грамоты, описание свадебных обрядов и других достопамятностей и многие сочинения древних российских стихотворцев».³³ А в предисловии к первому тому «Древней российской вивлиофики» Новиков уже более ясно определял направленность своего издания: «Не все у нас еще, слава богу, заражены Франциею; но есть много и таких, которые с великим любопытством читать будут описания некоторых обрядов, в сожитии предков наших употреблявшихся; с меньшим удовольствием увидят некое начертание правов их и обычаев, и с восхищением познают великость духа их, украшенного простотою».³⁴ Обращаясь к «любителям российских древностей», Новиков сообщал, что его издательская деятельность направлена для «удовольствия и познания» и предупреждал: «Не взирай на молодых кощунов, ненавидящих свое отечество; они и самые добродетели предков наших пересмегают и презирают».³⁵

Отношение Екатерины II к изданию древних письменных памятников, которое задумал осуществить Н. И. Новиков, было, по всем данным, благосклонное. Напуганная яркой политической направленностью деятельности Новикова как издателя передовых журналов XVIII в. «Трутня», «Живописца» и «Пустомели», русская императрица могла быть довольна «перемещению» его интересов в область древней истории.

³¹ Древняя российская гидрография, содержащая описание Московского государства рек, протоков, озер, кладязей и какие по ним города и урочища, и на каком оныя расстоянии. Изданная Николаем Новиковым. СПб., 1773, стр. 1.

³² М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. VI, М.—Л., 1952, стр. 170.

³³ Санктпетербургские ведомости, 1772, 21 декабря, № 102, стр. 595 об.

³⁴ Древняя российская вивлиофика, ... издаваемая помесечно Николаем Новиковым (далее: ДРВ), ч. 1, январь. СПб., 1773, стр. 2 (Предисловие).

³⁵ Там же.

Прекрасно понимая значение исторических трудов и желая и в этом отношении взять инициативу в свои руки (как и в журнале «Всякая всячина»), Екатерина II охотно пошла навстречу Новикову — издателю древних русских памятников, в то время как создание исторических сочинений предполагалось быть осуществленным другими лицами. Сохранилось известие А. Ф. Малиновского о том, что Екатерина II обратилась к Г. Ф. Миллеру с просьбой составить полную российскую историю, на что поледний ответил отказом по причине старости и рекомендовал ей князя М. М. Щербатова.³⁶

Н. И. Новиков, знакомый с М. М. Щербатовым со времени работы в Комиссии по составлению нового Уложения (т. е. с 1767 г., а может быть и ранее), задумывает издание «Древней российской вивлиофики» в творческом контакте с автором «Истории российской».

В январе 1770 г. М. М. Щербатов получил письменное разрешение Екатерины II пользоваться документами Московского архива Коллегии иностранных дел, где хранились духовные и договорные грамоты князей начиная с половины XIII в. и памятники дипломатических сношений России с иностранными державами. До этого разрешения Екатерины II такие документальные источники были недоступны историкам: обнародование этих материалов рассматривалось как разглашение государственной тайны.

В 1770 г. для М. М. Щербатова были сняты копии с 218 номеров грамот великих князей, хранящихся в Архиве Коллегии иностранных дел. В предисловии к III тому «Истории российской» Щербатов сообщил об этих источниках, полученных им через Г. Ф. Миллера: «... древнейшие из оных суть грамоты новгородские, которые начинаются с 1240 года при княжении великого князя Ярослава Всеволодовича; грамоты же московских великих князей начинаются со времен великого князя Иоанна Даниловича, еще прежде возшествия его на престол великого княжения, т. е. до 1328 года. Многие из сих грамот писаны на пергаменте, а большая часть на бумаге, без подписания тех, которые оные заключали, но с приложением их печатей; а на иных токмо, яко духовного посредника приложено подписание, тогда бывшего митрополита российского».³⁷

В конце 1772 г. Щербатов запросил копии дипломатических документов и статейных списков посольств, но ему удалось получить сами оригиналы посольских списков при условии их возвращения после использования. Щербатов имел в своем распоряжении «разные посольские дела с дворами Цесарским, Аглинским, Дацким, Шведским, Польским, Пруским, с Греческими духовными особами, с Турецким, Крымским, Нагайским и Персидским».³⁸

В январе 1773 г. Н. И. Новиков выпустил первую книгу «Древней российской вивлиофики». Издание было посвящено «Ея величеству Екатерине II императрице и самодержице всероссийской» и открывалось «Описанием брачного сочетания государя царя и великого князя Михаила Федоровича лета 7134» (1626 г.), полученным из «компатной библиотеки ея высочества».

Под вторым номером помещалась публикация материала, относящегося к истории русского флота: «Ведение о строении первого в России корабля, именуемого Орел, каков построен был во дни великого государя

³⁶ П. Н. Миллюков. Главные течения русской исторической мысли, т. I. М., 1897, стр. 36—37, 54—61.

³⁷ М. М. Щербатов. История российская от древнейших времен, т. III. СПб., 1774, стр. 10 (Предисловие).

³⁸ Там же, стр. 11.

царя и великого князя Алексия Михайловича всея России, близ села Деднова. И о плавании того корабля Волгою до Казани, а оттуду в Астрахань и по всему морю Каспийскому, под правлением господина Брукмана». Это отрывок из книги «звонимой воияж Иоанна Стрюса в Москву, и в Персиду, и в протчия страны из первого тома напечатанного в Лионе 1684 года».³⁹

В основу издания положена рукопись Библиотеки Петербургской Академии наук, указанная в Камерном каталоге 1742 г. под № 16 — «Всдение о строении первом в России корабле, именуемом Орел, каков построен во дни великого государя царя и великого князя Алексия Михайловича».⁴⁰

В первой книге была опубликована «Грамота государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, писанная к Ягану королю свейскому в 7080 (1572) год».⁴¹ Список грамоты также был взят из Академической библиотеки. Он сохранился донныне.⁴² Напечатан «Перевод с шертных грамоты, какову дал Мурат Гирей хан посланникам стольнику Василью Тяткину, да дьяку Никите Зотову».⁴³ Под последним, пятым номером первого выпуска «Древней российской вивлиофики» было издано «Зерцало историческое государей российских», так же как и предшествующая грамота, полученная из библиотеки Петербургской Академии наук,⁴⁴ о рукописи которой Новиков сообщал в «Опыте исторического словаря о российских писателях» 1772 г.

В номере первом за февраль 1774 г. были изданы разнообразные и разножанровые материалы: древнерусская повесть «О поставлении великих князей российских на великое княжение святыми бармами и царским венцом, откуда бе, и како начаша ставитися»,⁴⁵ «Чин и поставление на великое княжение Российского государства, сиречь на царство помазание, сице бывает царем»,⁴⁶ Посольство во Флоренцию 1659 г.

В мартовском выпуске за тот же год помещалось сочинение, полученное из библиотеки Н. И. Неплюева (о хранителе рукописи Н. И. Новиков сообщил в 1776 г.): «Должности старинных гражданских и придворных чинов».⁴⁷ В мартовском⁴⁸ и майском⁴⁹ выпусках «Древней российской вивлиофики» было помещено продолжение «Зерцала исторического государей российских» и краткая биография Селлини.

С мартовского выпуска 1-й части «Древней российской вивлиофики» Н. И. Новиков начинает публиковать материалы Патриаршей библиотеки по спискам, полученным М. М. Щербатовым из Москвы. Копии древнерусских литературных и исторических произведений были необходимы для работы над «Историей российской. Как мы увидим ниже,

³⁹ ДРВ, ч. I, январь, стр. 40—58.

⁴⁰ Российские печатные книги, находящиеся в императорской библиотеке. Камера W, Шкап 1, 2, 3. СПб., 1742, стр. 72—73 (список сохранился: БАН 1.4.16).

⁴¹ ДРВ, ч. I, январь, стр. 52—58.

⁴² БАН 32.4.29.

⁴³ ДРВ, ч. I, январь, стр. 59—65.

⁴⁴ В настоящее время в Отделе рукописей БАН АН СССР не имеется рукописи сочинения Селлини о родословии российских государей, равно как и его перевода на немецкий язык «Летописца российского с 860 по 1462 год», о котором упоминается в доношении И. Тауберта (Архив АН СССР, ф. 3, оп. 1, № 93, л. 192). Новейшее исследование об Адаме Селлини написано П. Н. Берковым; см. П. Н. Берков. Бурхард-Адам (Никодим) Селлий и его «Каталог писателей о России» (1736 г.). — Вестн. Лен. ун-в, сер. ист., яз. и лит., Л., 1966, № 20, вып. 4, стр. 98—109.

⁴⁵ ДРВ, ч. I, февраль 1773, стр. 73—76.

⁴⁶ Там же, стр. 77—108.

⁴⁷ ДРВ, ч. I, март 1774, стр. 151—163.

⁴⁸ Там же, стр. 197—222.

⁴⁹ ДРВ, ч. I, май, 1773, стр. 355—369.

творческая связь Новикова и Щербатова оказалась чрезвычайно плодотворной. Благодаря Щербатову Новиков смог за небольшой промежуток времени опубликовать большое количество ценнейших древнерусских памятников, имеющих важное значение для судеб русской культуры конца XVIII—нач. XIX в.

По спискам Патриаршей библиотеки Н. И. Новиковым были изданы следующие памятники: Синодик XV в. с вставками и исправлениями XVI и XVII вв., Устав патриарха Иоакима, собрание жалованных грамот, касающихся города Полоцка, Духовные патриарха Адриана и патриарха Иоакима, Житие боярина Ртищева, Путешествие митрополита Исидора на Флорентийский собор, сказание действительных чинов церкви Успения богородицы, чин пещного действия, Изложение патриаршее о обряде в Вербную неделю, церемониал при погребении царевича Алексея Алексеевича, Сказание како состави Кирилл Философ азбуку, Чин бываемый как государю служити, Записки некоторым обрядам, бывшим между государем и патриархом. Ярлыки, сиречь жалованные грамоты, иже давали первые цари ординские и сущие по ним вси святейшим преосвященным митрополитам киевским и всеа Руссии, Легость церковным домам и людем православным.

Начиная с июльского выпуска II тома за 1773 г. Новиков приступил к публикации договорных и духовных грамот великих и удельных князей XIII—XV вв.

В июльском выпуске были изданы краткие пересказы содержания трех грамот новгородцев к великому князю тверскому Ярославу Ярославичу 1263 г. Характер пересказа грамот в значительной степени зависел от изложения этого материала в приложении к III тому «Истории российской» М. М. Щербатова, вышедшего из печати в 1774 г.

В июльском выпуске II тома была издана «Роспись грамотам цесарским старинным». Мы помним, что в конце 1772 г. М. М. Щербатов получил из Московского Архива Коллегии иностранных дел подлинные статейные списки русских посольств при иностранных дворах. «Посольские дела» начинались «Цесарским двором». Перечисление грамот, входящих в это «дело», и было напечатано Новиковым.

В октябрьском выпуске II тома была опубликована «Роспись старинным грамотам великих князей московских, тверских, рязанских, суждальских, смоленских, литовских и прочих удельных князей». Н. И. Новиков, помещая эти «росписи», как бы обещал читателям «Древней российской вивлиофики» в дальнейшем издании самого текста «старинных грамот».

В сентябрьском и ноябрьском выпусках II тома за 1773 г. большое место было уделено материалам конца XVII в., освещающим события, предшествующие царствованию Петра I: «О преставлении от земного царства в небесное... царя и великого князя Феодора Алексеевича» и «Вручение благоверной и христороливой великой государыне премудрой царевне... Софии Алексеевне привилегии на Академию в лето 1685». Здесь же были напечатаны похвальные вирши царевне Софье Сильвестра Медведева.

В февральском выпуске III тома «Древней российской вивлиофики» за 1774 г. было опубликовано обширное сочинение: «Посольство в Испанию и во Францию стольника Петра Ивановича Потемкина 1667 г.», продолжение которого печаталось в апрельском, июльском и августовском выпусках томов за тот же год.

С майского выпуска 14-го тома 1774 г. Новиков начал издавать генеалогические материалы, имеющие значение как важный исторический источник. Первым было напечатано изыскание о роде князей Голицыных,

в сентябрьском выпуске V тома 1774 г. — «Родословие князей Куракиных».

В декабрьском выпуске VI тома за 1774 г. был издан полный текст новгородских договорных и духовных грамот XIII—XV вв.

Приведем пример совпадений в пересказе новгородских грамот в «Древней российской вивлиофике», издаваемой Н. И. Новиковым и в приложении к III т. «Истории российской» М. М. Щербатова.

Выписка из грамот новгородских № 1. Грамота от новгородцов к великому князю Ярославу Ярославичу Тферскому 1263 года

Сия грамота писана отъ Епископа Новгородского, отъ Посадника и отъ всѣхъ старѣйшихъ. Въ ней они требуютъ, чтобы Князь Ярослав Ярославичъ учинилъ присягу сохранить ихъ прежнія права.⁵⁰

№ 5. Грамота от новгородцовъ къ Великому Князю Михайлу Ярославичу Тферскому 1309 года

Сия грамота точно того же содержания какого и прошедшая.⁵²

№ 1. Архивы иностранной коллегии грамоты новгородскія № 1

Сия грамота писана отъ Архіепископа Новгородского, отъ Посадника, старѣйшинъ и всѣхъ новгородцовъ, въ которой они требуютъ, что бы Князь Ярославъ цѣловалъ имъ крестъ, такъ какъ дѣдъ и отецъ его цѣловали.⁵¹

Архивы Иностранной коллегии грамоты новгородскія № 5

Точно того же содержания, как и прежняя.⁵³

VII том 1775 г. открывался публикацией нового материала: «О свадьбах древних с 1500 года». Здесь же помещались несколько «Наказов», касающихся разных сторон государственного устройства России XVII в. В VIII томе был напечатан Синодик из Патриаршей библиотеки и «Грамоты старинные великих князей московских, тверских, резанских, суздальских, смоленских, литовских и прочих удельных князей, княгинь и всероссийских государей царей, духовные и договорные, межевые, жалованные и приговорные, так же крепости, грамотки и подручные российских дворян с 1328 по 1585 год». Продолжение грамот печаталось в IX т. 1775 г. В X т. под первым номером были помещены ответные грамоты к польскому королю Сигизмунду Августу и к гетману литовскому Хоткевичу от четырех главнейших российских бояр: «князь Ивана Бельского, князь Ивана Мстиславского, князь Михаила Воротынского и боярина Ивана Федорова о напрасном его короля склонении их в Польское к нему подданство 1567 года в июле и августе месяцах», а также «Статейный список посольства, отправленного от царя Бориса Федоровича Годунова в 1601 году к Сигизмунду королю польскому», несколько жалованных грамот и копий с документальных источников.

Важно выяснить, как Н. И. Новиков осуществил издание древнерусских памятников, какими правилами руководствовался при передаче текстов, в какой степени комментировал публикуемый материал.

Указание в первом издании «Древней российской вивлиофики» основных архивохранилищ, из которых Н. И. Новиков получал публикуемые материалы, — «Патриаршая книгохранительница» (ныне Синодальное собрание ГИМа) и Московский Архив Коллегии Иностранных дел (ныне

⁵⁰ ДРВ, ч. II, июль, СПб., 1773, стр. 41.

⁵¹ М. М. Щербатов. История российская от древнейших времен, т. III, стр. 483.

⁵² ДРВ, ч. II, июль, стр. 46.

⁵³ М. М. Щербатов. История российская от древнейших времен, т. III, стр. 489.

ЦГАДА), позволило произвести сопоставление рукописей с их изданием. Но этот этап работы оставил ряд вопросов, на которые не было дано ответа. В числе их главный — каково участие Н. И. Новикова в подготовке к изданию древнерусских текстов. Первое издание «Древней российской вивлиофики» производилось в Санктпетербурге, где в это время проживал и сам Новиков. Естественно, что материалы, хранившиеся в Библиотеке Петербургской Академии наук были легко доступны издателю, но рукописи из «Патриаршей архивы» или из «Архива Коллегии Иностраннных дел» оказывались совсем в ином положении.

В настоящее время картина в значительной степени прояснилась благодаря научному описанию Эрмитажного собрания ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, осуществленному Д. Н. Альшицем.⁵⁴

Выше уже говорилось о тесной творческой связи Н. И. Новикова с М. М. Щербатовым, который с разрешения Екатерины II получил материалы из московских архивов для работы над «Историей российской». Известно, что после смерти М. М. Щербатова в 1790 г. его архив был куплен у наследников для пополнения императорской библиотеки: Екатерина II в это время усиленно занималась составлением «Записок касательно российской истории». Поэтому еще при жизни М. М. Щербатова с части интересующих императрицу материалов из московских архивов снимались копии, предназначавшиеся для ее личной библиотеки.

Таким образом, в Эрмитажном собрании ГПБ сохранились копии важнейших материалов, собранных Щербатовым и опубликованных в «Древней российской вивлиофике» Н. И. Новиковым. Такое редкое для XVIII в. стечение обстоятельств, когда сохранились подлинные древнерусские памятники и копии с них, выполненные современниками, дает возможность установить процесс подготовки к изданию этих произведений и выявить долю участия в этом самого Н. И. Новикова или близких к нему людей, выполнявших его волю.

Мы располагаем большим количеством материалов, вместить которые в настоящую работу не представляется возможным. Поэтому из многочисленных примеров остановимся на анализе наиболее древних памятников (XIII—XV вв.), подготовка к изданию которых потребовала от Новикова решения ряда теоретических и практических вопросов. Само собой разумеется, что передача текстов конца XVII в. представлялась несомненно более простой задачей.

Под № 1 в томе VIII первого издания «Древней российской вивлиофики» опубликована Грамота от новгородцев к великому князю тверскому Ярославу Ярославичу. Она хранится в ЦГАДА Гос. Древлехранилище, отд. I, рубр. III, № 3. Проведем сопоставление подлинной грамоты, копии, принадлежавшей М. М. Щербатову (ГПБ. Эрмит. № 336), и издания этой грамоты, осуществленного Н. И. Новиковым.

Грамота новгородцев к Ярославу Ярославичу 1263 г.

№ 1. Грамота отъ новгородцовъ къ великому князю Ярославу Ярославичу Тверскому 1263 году

№ 1. Грамота отъ новгородцев къ великому князю Ярославу Ярославичу Тверскому 1263 года

Благословение отъ владыки поклонъ отъ посадника павше и отъ всѣхъ старѣйшихъ и отъ всѣхъ меншихъ, и

Благословение отъ владыки поклонъ отъ посадника Павше и отъ всѣхъ старѣйшихъ и отъ всѣхъ меншихъ

Благословение отъ Владыки, поклон отъ Посадника, павше, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ мень-

⁵⁴ Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. Памятники XI—XVII вв. Составитель Д. Н. Альшиц. Изд. «Книга», М., 1968.

отъ всего Новагорода къ и отъ всего Новагорода ших, отъ всего Новагорода
господину князю Ярославу. къ господину князю Яро- къ Господину князю Яро-
На семь княже цѣлуи славу. На семь княже цѣ- славу. На семь Княже цѣ-
Хрестъ.⁵⁵ луй крестъ.⁵⁶ луй Хрестъ.⁵⁷

Мы видим, что писец, переписывавший копию с новгородской грамоты XIII в., произвел очень небольшие изменения в орфографии («владыкы»—«владыки», «Хрестъ»—«крестъ»). В издании «Древней российской вивлиофики», с одной стороны, проведено последовательное приближение к орфографии второй половины XVIII в. («Благословение»—«Благословеніе»; «всехъ»—«всѣхъ», «меншихъ»—«меньшихъ»), с другой стороны, проявлено стремление сохранить древние написания слов, которые в копии XVIII в. были изменены («Хрестъ»—«крестъ»—«Хрестъ»). Обратим внимание на то, что в «Выписках из древних грамот», приведенных М. М. Щербатовым в приложении к т. III «Истории российской», содержится пересказ грамоты № 1 новгородцев к князю Ярославу Ярославичу Тверскому, причем здесь сохранена орфография писцовой копии:

Сія грамота писана отъ Арх епископа Новгородскаго, отъ Посадника, стар йшинъ и вс хъ Новгородцовъ, въ которой они требуют, чтобы князь Ярославъ цѣловалъ имъ крестъ, так как дѣды и отецъ его цѣловали.⁵⁸

И в «Истории» Щербатова и в издании «Древней российской вивлиофики» помещено краткое описание грамоты и печати. Эти описания связаны между собой, что можно видеть из приводимого сравнения.

М. М. Щербатов. Исто-
рия российская, т. III,
1774. Выписка из дре-
них грамот, № 1
стр. 483

ДРВ, т. II, июль 1774
изд. 1. Роспись гра-
мотам старинным но-
вгородским, № 1,
стр. 41

ДРВ, т. VI, октябрь,
1774, изд. 1. Грамоты
новгородцев, № 1,
стр. 413

У подлинной грамоты привязана свинцовая печать, на другой порожней странице подписано тако: Се приѣхаша послы отъ Менгу Мемера царя сажать Ярослава съ грамотою Чевгу и Банши, князя Ярослава Ярославича.

У подлинной грамоты привязана свинцовая печать, на другой порожней страницѣ подписано тако: Се приѣхаша Послы отъ Менгу гемера царя сажать Ярослава съ грамотою Чевгу и Банши Князя Ярослава Ярославича.

У подлинной Грамоты привязана свинцовая печать с изображением на одной сторонѣ образа Спасителя, а на другой Архангела Михайла. На оборот сей Грамоты подписано тако: Се приѣхаша послы отъ Менгутамера царя, сажать Ярослава, съ Грамотою, Чевгу и Банши, князя Ярослава Ярославича.

В составлении кратких сопроводительных пояснений к публикуемым текстам грамот и духовных большое значение имели исторические разыскания М. М. Щербатова, которые он охотно отдавал для издания в «Древней российской истории». В процессе совместной работы выработывался тип комментариев, являющихся дальнейшим развитием системы примечаний Татищева и Ломоносова.

В качестве примера приведем примечание Щербатова в конце копии грамоты № 2, затем использование его в т. III «Истории российской» и пояснительное замечание издателя «Древней российской вивлиофики» к грамоте № 2.

⁵⁵ ЦГАДА. Гос. Древлекранилище, отд. I, рубр. III, № 3.

⁵⁶ ГПБ, Эрмит. № 336, л. 1.

⁵⁷ ДРВ, т. VI, октябрь, СПб., 1774, стр. 409.

⁵⁸ М. М. Щербатов. История российская с древнейших времён, т. III, стр. 483.

Копии договорных и духовных грамот М. М. Щербатов. Ис- ДРВ, т. VIII, изд. 1,
тория российская, стр. 213
ГПБ. Эрмит. № 354, л. 7 т. III, стр. 503—504

Года не написано, а по
лѣтописцамъ слѣдуетъ быть
6836 6849
между 1328 и 1341 годами.

Сии грамоты писаны
прежде возшествия его на
великое княжение, то есть
прежде 1328 году.

Сии грамоты были пи- Годы не показано, а по
саны до возшествия его на лѣтописямъ слѣдуетъ быть
великое княжение, то есть между 1328 и 1341 годами.
6836
до 1382 году.

Можно привести еще пример, свидетельствующий о том, что, основываясь на копиях Щербатова и пользуясь его выводами о времени возникновения источников и их описаниями, Новиков, готовя рукопись к печати, обращался к подлинным рукописям, из которых приводил ряд особенностей в написании отдельных слов. Но вместе с тем он заменял орфографию подлинника на орфографию второй половины XVIII в.

Грамота от новгородцев к великому князю Борису Александровичу Тверскому 1425 г. сохранилась в Эрмитажном собрании в копии, принадлежавшей Щербатову (ГПБ. Эрмит. № 336). Об этом свидетельствует его приписка на л. 32, относящаяся к этой грамоте: «Списано от Миллера и вернее других» (следовательно, копию снимал сам Г. Ф. Миллер). В этом же собрании имеется копия, списанная для Екатерины II (ГПБ. Эрмит. № 339). В обеих копиях текст совершенно идентичен. В издании «Древней российской вивлиофики» можно видеть некоторое расхождение с копиями и сближение с подлинной грамотой, которая находилась в Московском архиве Коллегии иностранных дел (ЦГАДА).

ЦГАДА, Гос. Древ- ГПБ. Эрмит. ГПБ. Эрмит. ДРВ, т. VI, ок-
лекр., отд. 1, рубр. № 339, л. 14 об. № 336, л. 29 об. тябрь 1774, изд. 1,
III, № 16

А старыи господине князь великий рубежь земли и воде дан промежи Тверью и Кашиномь, и Новгородской отцынь, и Торжкомь и Бежичкимь Верхомь.

А старый господине князь великий рубежь земля и водь да и промежи Тверью и Кашиномь и Новгородской отцине и Торжкомь и Бежичким верхомь.

А старый господине князь великий рубежь земля и водь, да и промежи Тверью и Кашиномь и Новгородской отцине и Торжкомь и Бежичким верхомь.

А старый, Господине Князь Великий, рубежь земли и водь, дан промежи Тверью и Кашиномь, и Новгородской отцынь, и Торжкомь, и Бежичкимь верхомь.

К числу доказательств, свидетельствующих о том, что Новиков обращался к подлинным рукописям, проверяя по ним текст, подготавливаемый к изданию, относится наблюдение над копиями духовных и договорных грамот, выполненными для Екатерины II. Это — роскошная рукопись в лист, с золотым обрезом в переплете красной кожи с золотым тиснением (ГПБ. Эрмит. № 354).⁵⁹ Здесь переписано очень красивым каллиграфическим почерком 157 духовных и договорных грамот русских великих князей и митрополитов с 1341 по 1504 гг., причем нумерация документов совпадает с нумерацией, принятой в «Древней российской вивлиофике». Бросается в глаза сплошной текст грамот без обозначения пропущенных строк, которых не удалось прочесть, в то время как в «Древней российской вивлиофике» разрядкой всегда обозначены непрочитанные строки. В качестве небольшого примера укажем отрывок из договорной грамоты князя Семена Ивановича с братьями. И в копии Екатерины II и в издании она идет под № 3, причем в конце отмечено:

⁵⁹ Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей, № 175, стр. 72.

«Средина грамоты почти вся ислела так, что местами и разобрать нельзя». Это же примечание помещено и в копии, однако текст грамоты переписан подряд без всяких разрывов:

а брату нашему нас имети та брату
нашему старейшему недругамъ недругъ.⁶⁰

а брату нашему нас имѣти... та
брату нашему старѣйшему недругамъ не-
другъ.⁶¹

Очевидно, что Новиков, чтобы обозначить непрочитанные места, должен был непременно видеть подлинную рукопись.

В изданиях грамот, предпринятых в «Древней российской вивлиофике», внесены поправки в текст, где издатель предполагал ошибку или механическую опisku, не замеченную копиистом. В цитированной выше грамоте новгородцев к Ярославу Ярославичу можно заметить изменение союза «нъ» на союз «а». Новиков проводит последовательную замену редуцированных гласных после глухих на звонкие гласные (иногда эту замену производят уже и сами копиисты XVIII в.), что можно видеть на приводимом ниже примере.

ЦГАДА. Гос. Древ-
лехр., отд. 1, рубр. III,
№ 16

ГПБ. Эрмит. № 336, л. 1
(копия, принадлежа-
щая М. М. Щербатову)

ДРВ, т. VI, изд. 1,
стр. 409—410

...что волости и всехъ
Новгородскихъ тѣхъ воло-
сти ти княже не держати
своими мужи нъ держати
мужи новгородскими...
тивунъ свои държати на
своеи части... Новгородъ ти
държати въ старинѣ.

...что волости всехъ новго-
родскихъ техъ волости кня-
же не держати ти своими
мужи не держати мужи нов-
городскими... тивунъ свой
държати на своей части...
Новгородъ ти держати въ
старине.

...что Волости всѣхъ Но-
вогородскихъ, тѣхъ Волости
княже не держати ти своими
мужи, а держати мужи Но-
вогородскими... Тивунъ
свой держати на своей час-
сти... Новгород ти держати
въ старинѣ.

Систематическое издание литературных и исторических памятников Древней Руси прекратилось на X томе «Древней российской вивлиофики». В предисловии ко II изданию Новиков глухо упоминает о «стечении различных обстоятельств», которые «принудили» его «прервать первое издание». Но мысль о продолжении издания древнерусских произведений его не оставляла, и в 1776 г. вышла из печати книга под названием: «Повествователь древностей российских или собрание разных достопамятных записокъ, служащихъ къ пользѣ Истории и Географии Российской, издаваемое Николаемъ Новиковымъ, члѣномъ Вольнаго Россійскаго Собра- нія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, часть I, № 1, СПб., 1776».

А 27 января 1777 г. в издаваемом Новиковым журнале «Санктпетербургские ученые ведомости» была опубликована анонимная рецензия на «Древнюю российскую вивлиофику». П. Н. Берков предполагает, что автором ее мог быть сам Н. И. Новиков.⁶² В отзыве об издании говорилось о его полезности для «Истории российской» и высказывался ряд пожеланий, реализация которых, по мысли автора статьи, должна была содействовать лучшему изданию отечественных древностей. Автор предлагал, «чтобы приложены были ко всякой части алфавитные росписи находящимся во оной части материям... чтобы сколько возможно делаемы были примечания на темные и невразумительные места и слова... чтобы древ-

⁶⁰ ГПБ. Эрмит. № 354, л. 8 об.

⁶¹ ДРВ, т. VIII, стр. 221.

⁶² П. Н. Берков. История русской журналистики XVIII в. М.—Л., 1952, стр. 394.

нее правописание не было изменяемо на новое, а наипаче, чтобы ничего прибавляемо, убавляемо или поправляемо не было, но печатано было бы точно так, как обретается в подлиннике... , чтобы означемо было точно, откуда получен список, где находится подлинник, и каким почерком писан, старинным или новым».⁶³

Это была программа нового издания «российских древностей». Но она не была осуществлена Новиковым. В предисловии ко II изданию он писал о том, что печатавшиеся ранее «писесы» он стремился «привести в возможный хронологический порядок, и по крайней мере в каждом томе сближать писесы, относящиеся к одному предмету».⁶⁴

Новое 20-томное издание «Древней российской вивлиофики» (1788—1791 гг.) включило весь корпус опубликованных памятников, добавив к ним новые материалы в основном из частных собраний.

Издание Новиковым большого количества литературных, исторических и документальных памятников Древней Руси имело громадное значение для судеб русской культуры конца XVIII—начала XIX в. Новиков не только сделал достоянием широких кругов читателей культурное наследие предшествующей эпохи, но он сумел сплотить вокруг него больших ученых, знатоков древней письменности и истории. В издании «Древней российской вивлиофики» принимали участие М. М. Щербатов, Г. Ф. Миллер, Н. Н. Бантыш-Каменский и его молодой помощник А. Ф. Малиновский. После смерти Миллера и Щербатова Бантыш-Каменский и Малиновский стали во главе крупнейшего хранилища древнерусского письменного наследия — Архива Коллегии Иностранных дел и как знатоки русских древностей приняли большое участие в подготовке издания «Слова о полку Игореве».

«Древняя российская вивлиофика» осуществила программу, намеченную в 40-х годах XVIII в. В. Н. Татищевым и Ломоносовым. Она проложила путь к публикациям И. Н. Болтина, В. В. Крестинина, М. Д. Чулкова и С. Я. Румовского, который был инициатором издания «Продолжения древней российской вивлиофики», вышедшего в Санкт-Петербурге в 1786—1801 гг.

⁶³ Санктпетербургские ученые ведомости на 1777 год Н. И. Новикова. Изд. 2 А. Н. Неустроева. СПб., 1873, стр. 27—28.

⁶⁴ ДРВ. Изд. 2. СПб., 1788, стр. VIII.